

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 June 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по пятому периодическому
докладу Азербайджана ***

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Азербайджана¹ на своих 2084-м и 2087-м заседаниях², состоявшихся 23 и 24 апреля 2024 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2101-м заседании, состоявшемся 6 мая 2024 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника, а также ответы на вопросы и обеспокоенности, высказанные в ходе рассмотрения пятого периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником в 2019 году Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и введению в действие законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая следующее:

а) поправки к Миграционному кодексу, регулирующие порядок размещения и содержания иностранцев или лиц без гражданства в центрах содержания незаконных мигрантов, 16 декабря 2014 года;

б) Распоряжение Президента от 10 февраля 2017 года об упорядочении деятельности в пенитенциарной сфере и расширении применения альтернативных видов наказания и процессуальных мер принуждения, не связанных с изоляцией от общества;

в) Указ Президента № 1257 от 23 февраля 2017 года, усиливающий защиту несопровождаемых детей-мигрантов;

* Приняты Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

¹ CAT/C/AZE/5.

² См. CAT/C/SR.2084 и CAT/C/SR.2087.

d) поправки к Уголовно-процессуальному кодексу от 1 декабря 2017 года, ограничивающие применение предварительного заключения и повышающие доступность альтернатив содержанию под стражей;

e) Закон о психологической помощи от 7 декабря 2018 года, обеспечивающий доступ жертв торговли людьми к бесплатной психологической помощи;

f) поправки от 7 декабря 2018 года, внесенные в Закон о статусе беженцев и вынужденных переселенцев и Закон о правах ребенка, улучшающие доступ к образованию для лиц со статусом беженца;

g) Указ Президента № 387 от 10 декабря 2018 года об обеспечении непрерывной и эффективной деятельности Агентства социальных услуг, обеспечивающего социальную реабилитацию жертв торговли людьми;

h) поправки от 5 марта 2019 года к Закону о молодежной политике, направленные на защиту молодых людей, относящихся к группе риска.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) создание Службы пробации при Министерстве юстиции для содействия эффективному исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2018 году;

b) Государственную программу по развитию юстиции Азербайджана на 2019–2023 годы;

c) Национальный план действий по борьбе с домашним насилием на 2020–2023 годы;

d) Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми в Азербайджане на 2020–2024 годы;

e) Стратегию Азербайджана относительно детей на 2020–2030 годы и соответствующий план действий по ее реализации на 2020–2025 годы;

f) открытие в 2021 году отделения социальной реабилитации жертв домашнего насилия;

g) Национальный план действий в области гендерного равенства на 2023–2025 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета об искоренении широко распространенных пыток и жестокого обращения, искоренении произвольного тюремного заключения и предполагаемых пыток правозащитников и соблюдении основных правовых гарантий³. С учетом сведений, освещающих эти вопросы в полученной от государства-участника информации о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями⁴, и со ссылкой на письмо Комитета государству-участнику от 20 августа 2018 года, в котором Комитет отмечает, что были предприняты первоначальные шаги по выполнению рекомендаций, включенных в пункты 9 и 11 предыдущих заключительных замечаний, и что были предприняты

³ CAT/C/AZE/CO/4, п. 40.

⁴ CAT/C/AZE/CO/4/Add.1.

существенные шаги по выполнению рекомендаций, включенных в пункт 13, хотя необходимы дальнейшие действия. Нерешенные вопросы, затронутые в предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 12, 16 и 20 настоящих заключительных замечаний.

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

8. Отмечая запрет актов пыток в Уголовном кодексе государства-участника, в частности согласно статье 133, Комитет обеспокоен тем, что Кодекс не в полной мере инкорпорирует во внутреннее законодательство обязательства, связанные с криминализацией действий, определяемых как пытки в соответствии с Конвенцией (статьи 1, 2, 4 и 16).

9. **Комитет рекомендует государству-участнику внести в свое законодательство поправки для обеспечения соблюдения всех соответствующих положений Конвенции, в том числе путем обеспечения того, чтобы:**

a) запрет пыток, как они определены в Конвенции, был абсолютным и не допускал отступлений в национальном законодательстве и чтобы никакие исключительные обстоятельства, включая чрезвычайное положение или угрозу войны, не могли использоваться для оправдания применения пыток;

b) приказ вышестоящего начальника или государственного органа никогда не мог служить оправданием пытки и чтобы не существовало исключения из этого правила, в том числе в случаях, когда такие приказы не являются «очевидно незаконными»;

c) законодательство четко предусматривало уголовную ответственность за любую попытку совершения пыток или любое действие, представляющее собой поддержку применения пыток или соучастие в них, включая ответственность любого начальника или командира, который знает или должен знать, что подчиненный совершает или может совершить акт пытки, но не принимает надлежащих мер для предотвращения этого акта;

d) закон устанавливал для лиц, ответственных за преступление, связанное с пытками, меры наказания, соразмерные тяжести этого преступления, как указано в статье 4 (пункт 2) Конвенции;

e) на преступление, связанное с пытками, не распространялся срок давности, с тем чтобы исключить возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к судебной ответственности и наказанием виновных.

Национальное учреждение по правам человека и национальный превентивный механизм

10. Высоко оценивая заявления государства-участника относительно недавних законодательных реформ, направленных на повышение независимости и эффективности Управления уполномоченного по правам человека (омбудсмана) и Национальной превентивной группы, в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями, в том числе поступающими от Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, о том, что Управление уполномоченного по правам человека не выполняет свои функции эффективно, т. е. таким образом, чтобы содействовать защите прав человека в ответ на заслуживающие доверия обвинения в серьезных нарушениях прав человека, совершенных государственными органами, и что неспособность выполнять эти функции отражает отсутствие независимости (статьи 2, 11 и 16).

11. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения независимости своего национального правозащитного учреждения, в том числе путем обеспечения его полного соответствия Парижским принципам. При этом Комитет предлагает государству-участнику обратиться за технической**

поддержкой и консультациями по вопросам укрепления потенциала в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и, в случае его деятельности, связанной с работой Национальной превентивной группы, в Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основные правовые гарантии

12. Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с широко распространенными сообщениями о том, что государство-участник на практике не предоставляет всем лицам, лишенным свободы, все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы, несмотря на наличие законодательства, которое, как представляется, должно предусматривать такие гарантии в соответствии с законом, включая серьезную обеспокоенность по поводу следующего:

а) неспособности информировать людей об их правах и любых предъявляемых им обвинениях, а также, с самого начала лишения свободы, — о правах и обязанностях, которые они имеют при поступлении в следственные изоляторы и тюрьмы, в том числе на понятном им языке;

б) отказов в доступе к адвокату по собственному выбору, отказов властей принять у адвокатов документы, необходимые для получения доступа к их клиентам, несоблюдения конфиденциальности между адвокатами и их клиентами, включая ситуации, когда клиенты могут встречаться с адвокатами только в присутствии чиновников, которые, как утверждается, подвергли их насилию, задержек в предоставлении адвокатам доступа к своим клиентам, в том числе до тех пор, пока власти не допросят клиента или пока клиент не подпишет признание, и неэффективности адвокатов *ex officio*, включая жалобы на то, что система бесплатной юридической помощи *ex officio* не служит эффективной правовой гарантией против пыток и жестокого обращения. Комитет также обеспокоен в связи с сообщениями о том, что адвокаты, представляющие интересы клиентов, заявляющих о пытках или жестоком обращении, лишаются статуса адвоката или получают выговор от Коллегии адвокатов, которая не обладает достаточной независимостью от правительства, или задерживаются по другим обвинениям, таким как уклонение от уплаты налогов или злоупотребление властью, а также по поводу других утверждений о физическом и судебном преследовании адвокатов, представляющих интересы клиентов, которые утверждают, что они подвергаются пыткам или жестокому обращению, или которые иным образом вовлечены в политически острые дела;

с) непредоставления лицам возможности информировать членов своей семьи, адвоката или других лиц по своему выбору о своем задержании и содержании лиц без связи с внешним миром или в неустановленных местах;

д) несоблюдения права лиц требовать проведения бесплатного медицинского осмотра независимым врачом или врачом по их выбору на условиях полной конфиденциальности, принимая во внимание сообщения, в частности, о том, что медицинские осмотры, предусмотренные государством, если и когда они проводятся, являются, как правило, поверхностными, обычно не регистрируют телесных повреждений и не сообщают о телесных повреждениях должным образом и проводятся без соблюдения принципа, согласно которому такие осмотры должны проводиться вне пределов слышимости и видимости со стороны сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не попросит об ином⁵;

е) обычного использования доказательств, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, в ходе судебного разбирательства (статьи 2, 15 и 16).

⁵ *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, второе издание, п. 16 а) iii).

13. Государство-участник должно обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий, как на законодательном уровне, так и на практике, всем задержанным лицам с самого начала лишения их свободы, в том числе:

а) право быть информированными о своих правах, о том, как пользоваться этими правами, о причинах задержания и любых предъявляемых им обвинениях на понятном им языке и в доступной форме, а также быть полностью информированными о своих правах и обязанностях, включая способы подачи жалоб, на понятном им языке, сразу же после прибытия в места лишения свободы, включая следственные изоляторы и тюрьмы;

б) право на доступ к адвокату по своему выбору и на консультации с ним, а также гарантии конфиденциальности личных встреч, в том числе перед допросом, и, если это необходимо и применимо, доступ к бесплатной, независимой и эффективной юридической помощи. В этой связи государству-участнику следует обеспечить независимость адвокатов, в том числе путем приведения Закона об адвокатах и адвокатской деятельности в полное соответствие с Основными принципами, касающимися роли юристов, и другими соответствующими международными стандартами и путем оперативного расследования всех актов преследования в отношении адвокатов и привлечения к суду виновных, а также принять эффективные меры по недопущению любых репрессий в отношении адвокатов за представление интересов лиц, которые утверждают, что подвергаются пыткам или жестокому обращению, или которые иным образом вовлечены в политически острые дела;

в) право уведомить родственника или другое лицо по своему выбору о своем задержании сразу же после взятия под стражу;

г) право требовать и проходить с самого начала лишения свободы бесплатный осмотр независимым врачом или врачом по их собственному выбору в условиях полной конфиденциальности. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения оперативно документировались с медицинской точки зрения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), с внесенными в него изменениями, и чтобы тщательно велись журналы, содержащие информацию о травмах и других медицинских состояниях задержанных, а также рассмотреть возможность передачи всего медицинского персонала в ведение Министерства здравоохранения;

д) право не подвергаться пыткам или жестокому обращению, в том числе в качестве средства принуждения к даче признания или любого другого заявления, и право не допускать, чтобы любое такое заявление использовалось в качестве доказательства против жертвы в ходе любого судебного разбирательства. В этом отношении государству-участнику следует на самом высоком уровне четко и эффективно заявить, что использование такой тактики недопустимо, и пересмотреть дела, в которых обвинительные приговоры могли быть основаны на таких заявлениях или на доказательствах, полученных на основе таких заявлений.

D. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Принцип невысылки

14. Комитет обеспокоен тем, что Закон о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, перемещенных в пределах страны) не предусматривает защиты от выдворения лиц, которым угрожает опасность подвергнуться пыткам, если только они также не подпадают под определение «беженец», как оно дано в этом Законе. Комитет выражает глубокую обеспокоенность, в частности, в связи с экстрадицией и выдачей

в Турцию лиц, имеющих предполагаемую или реальную связь с движением Гюлена «Хизмет», в том числе в случаях, когда ходатайства таких лиц о предоставлении убежища не были удовлетворены, или в случаях, когда процедура экстрадиции не завершена, или когда дело является предметом запроса Комитета о принятии временных мер, несмотря на наличие серьезных оснований полагать, что им может угрожать опасность подвергнуться пыткам, о чем свидетельствуют решения Европейского суда по правам человека⁶, Рабочей группы по произвольным задержаниям⁷ и самого Комитета, включая его решение по делу *А и Б против Азербайджана*⁸ (статьи 2, 3, 11, 13, 14 и 16).

15. Государству-участнику следует обеспечить недопустимость высылки, возвращения или выдачи другому государству каких-либо лиц, когда имеются серьезные основания полагать, что этим лицам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы национальное законодательство запрещало высылку, возвращение или экстрадицию, если есть серьезные основания полагать, что лицу может угрожать опасность подвергнуться пыткам, независимо от того, подпадает ли оно под определение беженца в соответствии с Законом о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, перемещенных в пределах страны);

б) немедленно прекратить все внесудебные экстрадиции и выдачи, в том числе лиц, имеющих предполагаемые или реальные связи с движением Гюлена «Хизмет»;

с) обеспечить, чтобы во всех случаях, когда поступают запросы о выдаче, лицам, являющимся объектом таких запросов, предоставлялась возможность в судебном порядке оспорить свою выдачу и обжаловать решения о выдаче и чтобы такое оспаривание и обжалование имели приостанавливающее действие;

д) обеспечить тщательную оценку каждого отдельного случая, принимая во внимание как общее положение дел с применением пыток в стране возвращения или экстрадиции, так и индивидуальный риск, которому может подвергнуться отдельное лицо после возвращения;

е) обеспечить добросовестное выполнение временных мер и решений международных правозащитных механизмов, в том числе по таким делам, как *А и Б против Азербайджана*.

Заявления о пытках и жестоком обращении

16. Комитет встревожен широко распространенными и постоянными сообщениями о регулярном применении пыток и жестокого обращения в государстве-участнике, в первую очередь сотрудниками Службы государственной безопасности и Главного управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, включая доклады международных механизмов мониторинга и решения Европейского суда по правам человека, задержанные лица, как представляется, часто подвергаются избиениям со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения признательных показаний. В более ужасных случаях обвинения включают в себя применение электрошока, нанесение ударов по подошвам ног (*фалака*), связывание веревками в неудобных позах, имитацию удушения, вырывание ногтей и сексуальное насилие в качестве средства пыток. Комитет также обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в контексте демонстраций, например, в связи с событиями в деревне Союдлу в 2023 году. Отмечая по крайней мере один случай, когда власти публично признали факт применения

⁶ European Court of Human Rights, *Shenturk and others v. Azerbaijan*, Application No. 41326/17 and others, Judgment, 10 March 2022.

⁷ [A/HRC/WGAD/2019/10](#).

⁸ *А и Б против Азербайджана* (CAT/C/74/D/905/2018).

пытках, Комитет обеспокоен неоднократно сделанными на высоком уровне заявлениями, которые, как представляется, поддерживают чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов и способствуют безнаказанности (статьи 2, 4, 11–13, 15 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) принять подход нулевой терпимости к пыткам и жестокому обращению и на самом высоком уровне четко и эффективно заявить, что пытки и жестокое обращение неприемлемы при любых обстоятельствах, с тем чтобы обеспечить индивидуальную ответственность и защиту от актов пыток и жестокого обращения;

б) проводить оперативные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования в связи со всеми утверждениями о применении чрезмерной силы, в том числе о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, и обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, незамедлительно отстраняли от исполнения должностных обязанностей на весь срок проведения расследований, при этом соблюдая принцип презумпции невиновности;

в) преследовать в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в совершении пыток или жестокого обращения, и, в случае признания их виновными, обеспечивать вынесение им приговора, соразмерного тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения и компенсации;

г) производить и вести видеозаписи всех допросов и устанавливать замкнутые телевизионные системы во всех помещениях мест лишения свободы, где могут содержаться задержанные лица, за исключением случаев, когда это может привести к нарушению права задержанных на неприкосновенность частной жизни или конфиденциальности их бесед с адвокатом или врачом, а также обеспечить доступ лиц, заявивших о пытках и жестоком обращении, и их представителей к записям, касающимся жалоб или утверждений, которые они желают обосновать;

д) обеспечить систематическую подготовку по вопросам применения силы для всех сотрудников правоохранительных органов, в особенности тех, кто участвует в контроле демонстраций, с должным учетом Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководства Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о включении в свои учебные программы Типового протокола для должностных лиц по поддержанию правопорядка поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов⁹ и обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в чрезмерном применении силы.

Условия содержания под стражей

18. Отмечая недавние усилия по улучшению условий содержания под стражей в государстве-участнике, в том числе путем строительства новых пенитенциарных учреждений в Забрате, Умбаки и Ленкорани и проведения реформ, осуществленных на основании Распоряжения Президента № 2668 от 10 февраля 2017 года, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что:

а) в ряде тюрем и следственных изоляторов сохраняются плохие материальные условия, включая разрушающиеся стены, сырость, плохую вентиляцию, отсутствие доступа к естественному освещению и антисанитарные условия, в частности в Гянджинском СИЗО № 2 и Шуваланском СИЗО № 3;

⁹ A/HRC/55/60.

b) во многих местах лишения свободы заключенные по-прежнему страдают от высокой переполненности, как, например, в Бакинском следственном изоляторе;

c) в тюрьмах и следственных изоляторах нет достаточного медицинского оборудования и лекарств, а также отсутствуют надлежащие программы по борьбе с употреблением наркотиков среди заключенных, включая опиоидную заместительную терапию, или с инфекциями, связанными с употреблением наркотиков;

d) Комитету не были предоставлены всеобъемлющие данные о количестве и причинах смертей в местах лишения свободы, а также о расследованиях и судебных преследованиях в связи со смертями в местах лишения свободы;

e) в тюрьмах и следственных изоляторах заключенные страдают от нехватки персонала, включая медсестер и сотрудников, обладающих соответствующей квалификацией для оказания психологической и психиатрической помощи;

f) коррупция среди тюремных надзирателей остается проблемой, и заключенным иногда приходится платить за доступ к базовым услугам, которые они должны получать бесплатно;

g) в тюрьмах и следственных изоляторах отсутствует достаточное количество полезных мероприятий, таких как образовательная или профессиональная подготовка, которые способствуют социальной реинтеграции заключенных, или возможность заниматься трудовой деятельностью во время пребывания в заключении;

h) одиночное заключение может продолжаться более 15 дней, а врачи участвуют в освидетельствовании заключенных на пригодность к наказанию, что пагубно сказывается на их отношениях с пациентами. Кроме того, хотя Комитет приветствует информацию о том, что одиночное заключение больше не применяется к детям на практике, он обеспокоен тем, что помещение детей в одиночную камеру по-прежнему разрешено законом (статьи 2, 3, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует:

a) продолжать усилия по улучшению условий содержания во всех местах лишения свободы и снижению переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы, и найма достаточного количества квалифицированного персонала. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) обеспечить принятие всех необходимых мер для обеспечения права лиц, лишенных свободы, на наивысший достижимый уровень здоровья, в том числе путем предоставления необходимых людских, материальных и финансовых ресурсов, включая наем большего числа врачей, медсестер, психиатров и другого медицинского персонала, а также путем внедрения программ реабилитации наркоманов, которые предусматривают не только психологическую и социальную помощь, но и эффективное и постоянное медицинское вмешательство для заключенных, страдающих различными формами зависимости;

c) принять меры для оперативного и беспристрастного расследования всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом с учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и собирать обновляемые и дезагрегированные данные о смертях

в заключении в качестве меры, позволяющей более эффективно предотвращать их;

d) оценить эффективность стратегий и программ по предотвращению самоубийств, членовредительства и насилия, оценить существующие программы по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах и продолжить совершенствование медицинского обслуживания в местах лишения свободы, в частности в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания;

e) привлекать к судебной и дисциплинарной ответственности должностных лиц и других сотрудников учреждений пенитенциарной системы, виновных в коррупции, а также применять к ним превентивные меры;

f) принять меры по расширению доступа к программам реабилитации и реинтеграции во всех местах лишения свободы, в том числе путем предоставления всем задержанным содержательной деятельности, профессиональной подготовки и образования, с целью поддержки их реабилитации и реинтеграции в общество;

g) применять режим одиночного заключения лишь в исключительных случаях, в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок (не более 15 дней), при условии независимого надзора и только с разрешения компетентного органа в соответствии с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы. Применение одиночного заключения к детям должно быть запрещено законом.

Преследование правозащитников и журналистов

20. Комитет обеспокоен тем, что правозащитники и журналисты продолжают сталкиваться как с физическим, так и с судебным преследованием, а в некоторых случаях подвергаются пыткам и жестокому обращению. В этой связи Комитет отмечает утверждения о пытках правозащитника Тофика Ягублу, насильственном похищении и пытках правозащитника Бахтияра Гаджиева, арестах журналистов Аваза Зейналлы и Алескера Мамедли и отказе в предоставлении им медицинской помощи и обеспокоен тем, что не были осуществлены полные, независимые и эффективные расследования этих утверждений и судебные преследования виновных в этих и других инцидентах. Комитет также обеспокоен утверждениями о сужении гражданского пространства и подавлении независимых голосов в государстве-участнике в целом, включая аресты журналистов, связанных с Abzas Media и Toplum TV, установление обременительных или запретительных правовых, финансовых и административных требований для организаций гражданского общества и средств массовой информации, например требований, содержащихся в Законе о СМИ, и большое число арестов и задержаний в государстве-участнике, которые, как сообщается, были произведены по предпологаемым политическим мотивам (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

21. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все правозащитники и журналисты могли выполнять свою законную работу в благоприятных условиях, без угроз, репрессий, насилия или других форм преследования, и, учитывая, что свободное и активное гражданское общество является ключевым элементом предупреждения пыток и жестокого обращения, государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство в соответствии с международными стандартами в отношении регулирования деятельности организаций гражданского общества и средств массовой информации, соблюдая их права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний. Комитет напоминает и повторяет свои предыдущие рекомендации¹⁰ о том, чтобы освободить всех правозащитников и журналистов, произвольно задержанных в результате осуществления ими своих прав на защиту прав и на свободное выражение мнений, и оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о произвольном аресте, об отказе в надлежащей медицинской

¹⁰ CAT/C/AZE/CO/4, пп. 11 а) и b).

помощи и о прочих пытках или жестоком обращении в отношении правозащитников и журналистов, включая перечисленных выше, привлечь к ответственности и надлежащим образом наказать виновных и предоставить жертвам возмещение ущерба.

Нагорно-карабахский конфликт

22. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о серьезных и грубых нарушениях международного гуманитарного права и норм в области прав человека, совершенных азербайджанскими вооруженными силами в отношении военнопленных и других состоящих под защитой лиц армянского этнического или национального происхождения, включая внесудебные казни, пытки и другие виды жестокого обращения, а также записью и распространением видеоматериалов, на которых, как представляется, запечатлены ужасающие акты, включающие обезглавливание живых людей, надругательство над телами мертвых, и признание виновными на камеру ответственности за такие злоупотребления таким образом, который убедительно свидетельствует о том, что они не боятся привлечения к ответственности. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию об усилиях, направленных на судебное преследование по пяти делам, однако, согласно предоставленной информации, ни один из приговоров, вынесенных по этим делам, не был связан с внесудебными казнями, пытками или жестоким обращением, и ни один приговор не требовал тюремного заключения какого-либо преступника. Комитет подчеркивает необходимость проведения независимых, беспристрастных, прозрачных и эффективных расследований утверждений о внесудебных казнях, пытках и жестоком обращении и привлечения к ответственности виновных. Комитет также выражает глубокую обеспокоенность по поводу проведения государством-участником того, что оно называет антитеррористическими операциями, в том числе обеспокоенность по поводу продолжающегося содержания под стражей, как утверждает государство-участник, 23 человек в связи с терроризмом и связанными с ним преступлениями (статьи 2, 4, 11–13, 15, 16).

23. Комитет подчеркивает, что запрет на применение пыток не допускает отступлений, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток и что обязательства, вытекающие из этого запрета, не подпадают под принцип взаимности. Комитет напоминает, что Женевская конвенция об обращении с военнопленными применяется во всех случаях вооруженного конфликта между двумя высокими договаривающимися сторонами, в том числе и вне случаев объявленной войны. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) четко дать понять на самом высоком уровне, что любые нарушения международного гуманитарного права и прав человека, связанные с конфликтом в регионе или иным образом связанные с обращением с лицами армянского этнического или национального происхождения, абсолютно неприемлемы, провести оперативные, независимые, беспристрастные, прозрачные и эффективные расследования всех утверждений о нарушениях международного гуманитарного права и прав человека, совершенных азербайджанскими военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов в контексте боевых действий в регионе и захвата комбатантов, включая утверждения о внесудебных казнях, пытках и жестоком обращении, привлекать к ответственности и наказывать надлежащим образом лиц, признанных виновными, и предоставить жертвам или их семьям возмещение ущерба и компенсацию;

б) обеспечить, чтобы расследования и судебные преследования охватывали действия любых занимающих командную или вышестоящую должность лиц, которые знали или должны были знать, что их подчиненные совершили или могут совершить внесудебные казни, пытки или жестокое обращение или другие военные преступления, и не приняли разумных и необходимых превентивных мер;

с) обеспечить применение международного гуманитарного права во время всех международных и немеждународных вооруженных конфликтов, участником которых является государство-участник, включая соответствующие и применимые положения, касающиеся задержания, иммунитета и освобождения комбатантов, создания центрального агентства по розыску и доступа Международного комитета Красного Креста во все помещения, где могут содержаться военнопленные;

d) рассмотреть вопрос о присоединении к Римскому статуту Международного уголовного суда или по меньшей мере признать юрисдикцию Суда, сделав заявление в соответствии со статьей 12 (пункт 3) Римского статута, и сотрудничать с Судом иным образом.

Преступления на почве ненависти, язык ненависти и дискриминация

24. Комитет обеспокоен тем, что дискриминационные заявления, с которыми выступают высокопоставленные должностные лица и которые распространяются как в онлайн-средствах, так и в офлайн-средствах массовой информации, могут вести к созданию обстановки, которая значительно повышает вероятность совершения насилия в отношении лиц армянского национального или этнического происхождения и других групп меньшинств. Комитет также обеспокоен малым количеством судебных преследований и вынесенных обвинительных приговоров по статье 283 Уголовного кодекса и сожалеет, что статья 283 не предусматривает уголовной ответственности за подстрекательство к насилию, а также не включает в качестве оснований для дискриминации такие признаки, как цвет кожи, язык, гражданство или этническое происхождение (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

25. Государству-участнику следует на самом высоком уровне публично осудить язык ненависти, угрозы и нападения на лиц армянского национального или этнического происхождения и на все другие группы меньшинств и воздерживаться от одобрения путем действия или бездействия таких угроз и нападений, обеспечив их быстрое, тщательное и эффективное расследование, кем бы ни было виновное лицо, включая любые предполагаемые дискриминационные мотивы, которые могут спровоцировать такие действия, гарантируя привлечение виновных к суду и назначение им наказания соразмерно тяжести совершенных ими деяний.

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди

26. Комитет обеспокоен сообщениями о насилии, преступлениях на почве ненависти и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей в государстве-участнике, включая насилие и акты унижения, совершаемые государственными служащими. Комитет также обеспокоен полученной им информацией, свидетельствующей о том, что жалобы на насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей, их преследование и жестокое обращение с ними не расследуются и не преследуются должным образом. Комитет также обеспокоен тем, что ни одно положение в законодательстве государства-участника не предусматривает прямой уголовной ответственности за преступления на почве ненависти, язык ненависти или дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

27. Государству-участнику следует принять меры по предотвращению насилия и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей по признаку их сексуальной ориентации и гендерного самовыражения или идентичности и обеспечить, чтобы все акты насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, включая те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника по Конвенции, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновные привлекались к ответственности и, в случае осуждения, надлежащим образом наказывались и чтобы жертвы или их семьи получали возмещение, включая достаточную компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует

также рассмотреть вопрос об установлении прямой уголовной ответственности за преступления на почве ненависти и язык ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и рассмотреть возможность включения сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве запрещенной формы дискриминации в свое внутреннее законодательство.

Гендерное и домашнее насилие

28. Комитет обеспокоен тем, что гендерное и домашнее насилие по-прежнему представляют собой проблему в государстве-участнике, что сложилась обстановка, негативно влияющая на готовность жертв обращаться с жалобами, и что жалобы жертв, которые все же поступают, зачастую не приводят к расследованию или судебному преследованию. Комитет также обеспокоен тем, что в ходе исследований, проведенных властями в 2023 году, им не удалось выявить ни одного случая сексуального насилия в государстве-участнике (статьи 2, 12, 13 и 16).

29. Государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование всех актов гендерного и домашнего насилия, в том числе связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в том числе путем проведения расследований *ex officio*, судебное преследование предполагаемых виновных и, в случае их осуждения, их надлежащее наказание, а также возмещение ущерба жертвам или их семьям, включая достаточную компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для предотвращения всех форм насилия в отношении женщин, обеспечить обязательную подготовку по вопросам сексуального и гендерного насилия для сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, медицинского персонала, адвокатов, прокуроров и судей и рассмотреть возможность присоединения к Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

Телесные наказания

30. Приветствуя тот факт, что телесные наказания в школах считаются незаконными, Комитет обеспокоен тем, что законодательство государства-участника не было истолковано как запрещающее телесные наказания в любых условиях, включая дом, учреждения альтернативного ухода и учреждения по уходу за детьми младшего возраста, несмотря на рекомендации, принятые государством-участником на этот счет в ходе первого, второго и третьего циклов универсального периодического обзора (статьи 2 и 16).

31. Государству-участнику следует прямо запретить применение телесных наказаний в любых условиях, в том числе дома, в детских садах и учреждениях, где взрослые осуществляют родительскую власть над детьми, и повысить осведомленность общественности о позитивных, основанных на участии и ненасильственных формах поддержания дисциплины. Ему также следует рассмотреть вопрос о принятии законопроекта о защите детей от телесных наказаний и обеспечить его соответствие международным стандартам.

Кадровая подготовка

32. Комитет приветствует усилия государства-участника по включению Стамбульского протокола, с внесенными в него изменениями, в учебные программы для медицинских работников, судей и сотрудников правоохранительных органов. Он также приветствует включение в такие учебные программы подготовки по Конвенции. Вместе с тем он сожалеет, что изучение Конвенции не является частью обязательной первоначальной и непрерывной подготовки всех сотрудников правоохранительных органов (статья 10).

33. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить обязательную подготовку по положениям Конвенции для всех сотрудников

правоохранительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы Стамбульский протокол, с внесенными в него изменениями, стал важной частью подготовки всех медицинских работников и других государственных служащих, работающих с лицами, лишенными свободы. В этой связи государству-участнику следует разработать методологии для оценки воздействия этих учебных программ. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность включения Принципов эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации в будущие инициативы по обзору и пересмотру методов допроса.

Публикация докладов

34. Комитет сожалеет, что ряд докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания остаются неопубликованными, и подчеркивает, что повышение прозрачности, которое может быть достигнуто благодаря публикации таких докладов, может значительно повысить доверие к системе уголовного правосудия и уверенность в приверженности властей делу борьбы со всеми признаками пыток и жестокого обращения.

35. **Комитет настоятельно призывает государство-участник согласиться на публикацию всех прошлых, ожидающих публикации и будущих докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Подкомитета по предупреждению пыток.**

Расследование актов пыток и жестокого обращения и судебное преследование за них

36. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило подробную статистическую информацию о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров в связи с пытками и жестоким обращением, а также подробную информацию о вынесенных приговорах. Что касается эффективности независимых расследований, то Комитет обеспокоен тем, что сотрудники правоохранительных органов, причастные к актам пыток и жестокого обращения, могут быть вовлечены в сбор доказательств, связанных с предполагаемым преступлением. Он также обеспокоен утверждениями о том, что сотрудники тюремной администрации и центров содержания под стражей контролируют переписку с судебными органами и омбудсменом, связанную с жалобами на пытки и жестокое обращение, контролируют встречи адвокатов с клиентами и ограничивают адвокатов в том, что касается провоза документов в центры содержания под стражей и их вывоза из них (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

37. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жалобы на пытки или жестокое обращение оперативно и беспристрастно расследовались независимым учреждением, чтобы подозреваемые должностные лица немедленно отстранялись от исполнения обязанностей на время расследования, в частности в тех случаях, когда существует опасность того, что они могут повторить действия, в которых их подозревают, принять репрессивные меры в отношении предполагаемой жертвы, вмешаться в сбор доказательств или иным образом воспрепятствовать расследованию, с учетом принципа презумпции невиновности, и обеспечить, чтобы предполагаемые виновные должным образом привлекались к ответственности и, в случае признания их вины, получали наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний. Государству-участнику следует также обеспечить как в законодательстве, так и на практике, чтобы власти были уполномочены и обязаны начинать расследование *ex officio* в**

отсутствие жалобы в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки или жестокого обращения. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить наличие независимого, эффективного, конфиденциального и доступного механизма подачи жалоб во всех местах содержания под стражей, включая тюрьмы и полицейские участки, а также защитить жертв и свидетелей и членов их семей от любого риска репрессий.

Возмещение ущерба

38. Хотя Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о доступе жертв пыток к компенсации, он сожалеет, что не было предоставлено никакой информации о количестве случаев, когда жертвы пыток и жестокого обращения получили денежную компенсацию, или о полученных суммах (статья 14).

39. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе путем обеспечения подлежащего принудительному исполнению права на справедливую и достаточную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации. Государству-участнику следует собрать и предоставить Комитету информацию о возмещении, включая средства реабилитации, назначенном судами или другими государственными органами и фактически предоставленном жертвам пыток или жестокого обращения. Государство-участник могло бы рассмотреть возможность внесения взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Сбор данных

40. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не предоставило Комитету всеобъемлющие и дезагрегированные статистические данные о случаях пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая утверждения о насилии со стороны полиции и чрезмерном применении силы, а также по другим вопросам, в отношении которых Комитет запросил такие данные. Комитет отмечает, что целенаправленная и согласованная система сбора и анализа данных необходима для эффективного контроля за выполнением государством-участником своих обязательств по Конвенции (статьи 2, 11–13 и 16).

41. Государству-участнику следует активизировать усилия по сбору и публикации всеобъемлющей дезагрегированной статистической информации по всем вопросам, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции, включая информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках, жестоком обращении, чрезмерном применении силы и злоупотреблении властью со стороны публичных должностных лиц, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования, и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение пострадавшим.

Процедура последующих действий

42. Комитет просит государство-участник предоставить к 10 мая 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся доступа к адвокатам и их независимости, принятия подхода, предусматривающего абсолютную нетерпимость к пыткам, защиты правозащитников и журналистов, а также расследования нарушений международного гуманитарного права и права прав человека и судебного преследования за них в связи с военными действиями в соответствующем регионе (см. пункты 13 b), 17 a), 21 и 23 a), выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

43. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

44. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, шестой по счету, периодический доклад к 10 мая 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его шестой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
